

Нед сглотнул, но все еще держал руку на рукояти своего меча.

"Я не виню вас за то, что случилось с Элией; вы потеряли столько же, сколько и мы, если не больше нас. Дом Мартеллов будет стоять на стороне Дома Таргариенов", - искренне провозгласил Доран, заслужив одобрительный кивок Оберина.

Это заставило Неда вздохнуть с облегчением. "Мой принц, я бы хотел, чтобы мой племянник рос здесь и, когда придет время, занял свое законное место на Железном троне", - сказал Нед твердым тоном, заслужив шок и недоверие Дорана и Оберина.

"Зачем тебе помогать Старку? Я думал, Роберт - твой самый близкий друг", - сказал Оберин с намеком на усмешку в своем тоне, сделав несколько шагов к нему. Нед повернулся и посмотрел на него с холодной яростью в глазах.

"Был, пока я не услышал, как он смеется над трупами невинных детей. Роберт, я знал, умер в тот момент, когда сделал это, и я обещал сестре, что буду защищать его и помогать ему; если принц Джейхейрис хочет получить трон, я помогу ему", - заявил Нед, сделав шаг к Оберину, не сводя с него взгляда.

Оберин не отрывал от него взгляда ни на мгновение, а затем повернулся, чтобы посмотреть на брата и сделать несколько шагов назад.

"Да, мы с радостью воспитаем его здесь; он получит лучшее образование; королевская гвардия и мои личные гвардейцы позаботятся о его защите. Поверьте мне, лорд Старк, ваш племянник будет здесь в безопасности", - утверждал Доран.

Нед не считал себя человеком политическим, но он был уверен, что его племянник будет здесь в безопасности. Нед думал взять его с собой в Винтерфелл, но это создало бы новые проблемы: ему пришлось бы утверждать, что он его внебрачный сын, а Кейтилин никогда не полюбит его; она была последовательницей Семерых до конца.

Не говоря уже о том, что королевская гвардия, следующая на Север, привлечет нежелательное внимание и к Роберту, и к Тайвину.

"Очень хорошо", - ответил Нед и посмотрел на Хоуленда; тот одобрительно кивнул, к его облегчению.

"Теперь, прежде чем мы перейдем к разговору о том, как мы приобретем силу, нам нужно поговорить о принце Джейхейресе", - заявил Доран, заслужив всеобщий растерянный взгляд.

"А что насчет короля?" спросил принц Освелл с нотками гнева в своем тоне, делая шаг вперед.

"Я имел в виду, что нам нужно скрыть его имя, здесь он будет в безопасности, но если до

Королевской Гавани дойдут слова, что мы называем его принцем Джейхейрисом, даже такой дурак, как Пирсел, сложит два и два. Внутри замка он в безопасности, но у паука везде есть уши, и мы не можем называть его Джейхейрисом или принцем", - заявил Доран. Нед не мог не согласиться с его словами.

"И что ты собираешься делать? Обращаться с ним, как с низкорожденным", - сказал сир Герольд со злостью сквозь зубы.

"Нет, как я уже сказал, с принцем Джейхейрисом будут обращаться так же, как с моими детьми; его придется воспитывать под именем бастарда, пока не придет время рассказать ему правду", - объяснил Доран.

Это вызвало презрительные взгляды со стороны королевской стражи.

"Он прав", - заявил командующий, к их удивлению. Но затем его глаза нашли принца Дорана, что послужило сигналом быть осторожным в том, что он скажет дальше.

"Кто этот бастард?"

Это заставило Дорана повернуть голову к Оберину, что заставило всех остальных посмотреть на него. Оберин заметил, что все смотрят на него.

"Что?!" спросил Оберин, но вскоре понял, что происходит. Он открыл рот, чтобы немедленно возразить, но Доран поднял руку, чтобы остановить его.

"Брат, у лорда Старка уже есть дочь от леди Ашары; мы не можем сказать, что это его ребенок; не те люди спросили бы, почему он воспитывается здесь, а не в Звездопаде, а ты, с другой стороны, известен тем, что..." Доран остановился, так как уже ясно выразил свою мысль.

Оберин тяжело вздохнул и почувствовал, что весь Дорн рушится на него. Он хотел сказать "нет", но знал, что скажет ему сестра, если он откажется, - она будет разочарована. Оберин перечитал письмо столько раз, сколько смог; он признал принца Джейхейриса своим.

Оберин встал и подошел к молодому Таргариену; это заставило всех королевских гвардейцев положить руки на мечи.

"Просто хочу увидеть его", - заявил Оберин, и женщина, державшая принца, проводила его одним взглядом. Оберин почувствовал, что его дыхание застряло в горле, его глаза слезились, когда он смотрел на копию Эйгона и Рейенис; как бы он ни хотел не признавать этого, он не мог не видеть их в нем; он был их братом, единственным, кто остался.

Джейхейрис открыл глаза, его глубокие фиолетовые глаза нашли Оберина, и улыбка расплылась на его губах. От этого гадюка почувствовала слабость в коленях. Он откинул

голову.

"Я воспитаю его как своего сына, если вы все согласны", - заявил Оберин, оглядывая всех присутствующих. Это вызвало улыбку Дорана; через минуту кивнули и стражники короля.

"Как его будут звать?" спросил лорд Старк.

Оберин только пожал плечами, так как не придумал имени.

"Джон, его можно звать Джон Сэнд", - заявил Нед, заслужив одобрительный взгляд Оберина.

"Теперь мы приготовили для вас комнаты, теплую ванну; вы можете оставаться здесь столько, сколько захотите", - сказал Доран.

"Благодарю вас, мой принц", - ответил лорд Старк и последовал за слугой, за которым вскоре последовали Вайлла и королевская гвардия.

<http://erolate.com/book/2706/63423>